

Глава 36 - Станный запах

Люди в павильоне "Меч" дали ему половину мешка сырой жидкой травы, прежде чем он ушел, и, хотя казалось, что их было много, было бы только от трех до пяти, пока Линь Ву на самом деле очистили их в таблетки.

А до этого в Линь Ву все еще не хватало нескольких вспомогательных трав, и хотя, по мнению Линь Ву, это были редкие и обычные препараты, они были жизненно важными лекарствами, которые стоили очень много на общем рынке.

Линь Ву подумал об этом, но все равно нужно было найти надежную крупную аптеку и вместе взяться за дело.

Выйдя с горы, Линь Ву не расслабился и отправился к великолепным магазинам у рынка в деревне Цзян.

Эти магазины отличались от мелких продавцов, практиковавших на рынке, тем, что все они поддерживались большими семьями и консорциумами.

Особенно эта аптека под названием Ming Sheng Tang перед Линь Ву. Просто глядя на украшения входной двери, можно было увидеть ее наследие.

Два резных каменных льва были отделены друг от друга, а входная дверь была украшена резными балками и расписными зданиями, как будто это был древний храм.

Линь Ву не мог оценить очарование этих слов, но он мог смутно вспомнить надпись на табличке, которая была именем известного человека в Цзяньнэ.

Тот факт, что небольшой магазин получил свою каллиграфию, был достижением, которого многие компании, акции которых котируются на бирже, не смогли достичь.

Хотя ночь была близка к ночи, в очередь за лекарствами выстраивалось довольно много людей, и все они были одеты в костюмы.

Линь Ву заглянул в кассу. Дядя попросил только общую кровосберегающую формулу, которая стоила более двух тысяч юаней, так что Линь Ву пришлось прикрыть карман.

Линь Ву не мог не затянуть карманы. Если бы его поймали по его собственному рецепту, ему пришлось бы платить за это в доме. И более важной проблемой было то, что у Лин Го даже дома не было.

Как раз тогда Линь Ву посмотрел вверх и увидел стеклянную коробку, висящую на стене за столом кассира. Это было лучшее место в магазине, обычно используемое для демонстрации сокровищ.

Но в этой стеклянной коробке была высохшая трава.

Стеклянная коробка сопровождалась визитной карточкой - сырая трава, 8999 юаней/грамм!

Увидев эти строки, сердце Линь Ву почувствовало, как будто кто-то внезапно сжал его.

Девять тысяч долларов за грамм? Тогда этот мешок сырой жидкой травы в твоей собственной руке не будет заменен на общину в районе вилл у реки?

"Ну, на что ты смотришь? Поторопись и убирайся, мы не принимаем здесь травы!" Человек, который, казалось, был главным, подошел, его слова были пренебрежительными.

Наряд Линь Ву напоминал крестьянина из сельской местности, продающего травы, но это был Мин Шен Холл, и кто-то вроде Линь Ву не совпадал с этим местом.

После выступления этот менеджер уже начал толкаться и толкаться.

В это же время со второго этажа спустился старик с сумочкой Гуччи, и когда он увидел этот хаос, его брови бороздили: "Менеджер Ли, что это за хаос?".

Видя этого старика, всех в магазине, от менеджера Ли до кассира и покупателей, все встали и вежливо поприветствовали его: "Старина Сюэ"!

Этот старик, Сюэ, является лечащим врачом зала Мин Шэн и владельцем этого места, Сюэ Цзин Юнь.

Этот магазин считается семейной собственностью Сюэ Цзинъюнь, которая передана в наследство почти 150 лет назад. С пятью поколениями предков, практикующих медицину, семья Сюэ находилась не только на уровне Тай Доу на этом рынке в деревне Цзян, но и во всем Восточном лесу.

"Старая Сюэ, здесь есть отродье, которое хочет продавать травы, я сейчас же его отвезу, так что подожди немного!" Менеджер Ли сказал, что, когда он вышел на помощь.

Видя, что ему здесь не рады, Линь Ву не стал ждать, пока другие его исключат, и взял мешок со змеиной кожей.

В тот момент, когда он повернулся, рот Линь Ву вырвал фразу: "Лекарство хорошее, но, к сожалению, поддельное".

Хотя Сюэ Цзинъюнь был старым, его тело было не хуже этих молодых людей, и уши у него были острыми, поэтому, когда он услышал эту жалобу, в его безбожном взгляде вдруг появился намек на холод.

Менеджер Ли также услышал это искренне, он сразу же закричал: "Малыш, что ты несешь ерунду? Ты веришь, что я оторву тебе рот?"

Линь Ву посмотрел на спикера, у которого был жирный взгляд человека средних лет, и чьи слова открыли его вульгарность и грубость, что сделало его немного несчастным.

Но в восточном лесу таких людей было много, поэтому Линь Ву не собирался ввязываться в неприятности и вышел с мешком из змеиной шкуры.

"Я тебя отпустил? Ты стоишь там. Откуда ты, деревенщина? Как ты смеешь говорить, что наше лекарство от Минг Шенг Холла поддельное?"

Ли Шэнли сказал, что, выйдя вперед, он заблокировал путь Линь Ву.

"Победа! Никакой грубости!"

Холод в глазах старика еще не утих, но углы его рта развернулись, и он улыбнулся.

Он медленно двигался перед Линь Ву и понизил голос и сказал: "Этот маленький брат, боюсь,

вы не совсем понимаете". Нашему залу Мин Шенг сто лет и никогда не продает поддельные лекарства, это правило было установлено моими предками, и мы, юниоры, не осмеливаемся его нарушить".

В конце концов, он был всем, и его выход был успешным. Он не только опроверг одного из Линь Ву, но и показал покупателям магазина элегантность гигантского врача.

Линь Ву смотрел обожающими глазами на людей в магазине, а также был немного нетерпим, как он сказал: "В таком случае, почему бы тебе не сдержат левую и правую руку, и я расстанусь с тобой".

Линь Ву был с благими намерениями, он не знал, случайно или нарочно в аптеке выставляли эту Оригинальную Жидкую Траву, так что он не хотел разрушить чью-то репутацию.

Но как только он закончил говорить, Сюэ Цзяньюнь помахал рукой и смело засмеялся: "Мы занимаемся делом открытых дверей, так что если вам есть, что сказать, то нет ничего плохого в том, чтобы сказать это".

Видя старика таким решительным, Линь Ву вздохнул в его сердце, почему он должен просить о неприятностях?

"Ну, тогда сырая трава на твоей стене - фальшивка."

Как только это было сказано, клиенты в магазине начали держать смех.

Кто такой Линь Ву, чтобы даже осмелиться критиковать чужие вещи Мин Шен Тана?

Знаете, Healer Хуе работал в этой отрасли всю свою жизнь и известен как внутри страны, так и за рубежом, как может Healer Хуе до сих пор выставлять поддельные лекарства и разбивать свой собственный бренд?

Услышав, что Линь Ву комментирует "Оригинальную жидкую траву", Ли Шэнли стал еще более нетерпеливым и сказал: "Что ты знаешь! Эта чудо-таблетка была выставлена на аукцион нашим стариком Сюэ, она может быть фальшивой? Убирайся к черту отсюда!"

После этого Ли Шэнли сказал Сюэ Цзинчжунь: "Старина Сюэ, не лади с ним, я попрошу водителя отвезти тебя домой".

Изначально Сюэ Цзиньшунь намекала на то, что за небом кто-то есть, но, услышав, что Линь Ву сказал, что Первоначальная Жидкая Трава была фальшивой, он засмеялся.

Эта трава не могла быть фальшивой, даже если бы он был слепым, но так много его сверстников на аукционе и аукционист не были бы слепыми в одно и то же время.

"О, молодой человек, ты можешь есть без разбора, но ты не можешь ничего говорить без разбора". Я всю жизнь изучал эту траву, она не может быть фальшивой". После этих слов Сюэ Чжин Сунь сделала шаг к двери, не обращая больше внимания на Линь Ву.

Но Линь Ву стоял на месте, только вскрывая мешок со змеиной кожей, в который он связал себя и улыбнулся: "Очень жаль, твоя жизнь ни на что не равна".

Подожди!

Аромат дрейфовал в нос Хуе Jingxun, в его профессии, он был исключительно чувствителен к

аромату любых китайских трав. И этот странный аромат, Сюэ Чжин Сунь, наиболее знаком с ним!

Он повернул голову и в ужасе посмотрел на Линь У, а сумка со змеиной кожей у его ног, и Сюэ Чэнцян был уверен, что аромат исходит из этого кармана!

"Мерфи"? Murphy "Тон Сюэ Цзиньшунь был немного трясущимся, он смотрел вниз, мешок со змеиной кожей был полон фиолетовых и зеленых растений.

Он толкнул Линь Ву и возмущенно сказал: "Ты еще не закончил, убирайся или я вызову охрану! "

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1141585>